

ИСКАТЬ → СТАРАТЬСЯ, ХОТЕТЬ: КОНСТРУКЦИИ, ТИПОЛОГИЯ, ИСТОЧНИКИ¹

Р. Н. Кривко

К. В. Литвинцева

(Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»)

1. Вступительные замечания

Одна из наиболее увлекательных проблем, обсуждаемых в работах Екатерины Владимировны Рахилиной, — взаимодействие между лингвистической типологией и сравнительно-историческим языкознанием, обогащающий эти магистральные направления лингвистики. В том, что касается, в частности, истории и типологии семантических переходов, юбиляра и её соавтор отмечают:

«Причины ... семантических переходов могут быть самыми разными, в том числе социолингвистическими: и культурный контекст, влияние одного языка на другой в период тесных контактов и прочие исторические и культурологические факторы, бесспорно, играют здесь немалую роль ... Если представить себе, что ... язык выбирает путь своего развития в данной „точке роста“ из некоторого ограниченного числа возможностей, то в ней исторические исследования должны пересечься с типологическими: разные языки и один и тот же язык на разных этапах своего развития черпают из одного источника»².

---

¹ Исследование выполнено при частичной финансовой поддержке РГНФ, грант № 17-04-12064 «Разработка модулей НКРЯ для автоматической разметки и словарной поддержки старорусских и церковнославянских текстов»

² Рахилина Е. В., Наний Л. О. О системности в лексике: «прямые» и «кривые» семантические сдвиги // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова.

Это означает, что, с одной стороны, реализация типологически возможного семантического перехода может быть обусловлена воздействием историко-культурных факторов, с другой стороны, процесс такого социокультурного воздействия, в ходе которого происходит, в частности, семантическое калькирование, может быть успешным только в том случае, если осуществляется в рамках типологической «матрицы возможностей» (термин Е. В. Рахилиной)³.

Основным инструментом лингвиста, занимающегося типологией семантических переходов, являются, как известно, словари, корпуса и грамматики, однако «при глубоком семантическом анализе ... опираться только на „готовые“ ресурсы, такие как словари и грамматики, невозможно»⁴, поскольку словарь «может устареть, быть неполным или недостаточным», в связи с чем «весь словарный материал должен верифицироваться»⁵ с помощью корпусов или информантов. Верификация историко-языковых фактов означает комплексный филологический анализ письменных источников, который предполагает понимание хронологической, региональной, жанровой природы цитируемого текста, установление его оригинального или переводного характера, сравнение с оригиналом, если он имеется, а также определение межтекстовых связей.

2. Типологические особенности конструкции *искать* + *inf* + *прямой объект* и её описание в словарях русского языка XVIII–XX вв.

Предлагаемая статья — попытка филологической критики хорошо известного и даже кажущегося тривиальным семантического перехода *искать* → *стараться, хотеть*. Этот переход будет интересовать нас не как

Вып. 9: История русского языка и культуры. Памяти В. М. Живова. Москва, 2016. С. 448–449.

³ См. также о заимствовании производного значения как о подтверждении «жизнеспособности» соответствующей семантической деривации Зализняк Анна А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект „Каталог семантических переходов“ // Вопросы языкознания. 2001. № 2. С. 13–25..

⁴ Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 8.

⁵ Там же. С. 9.

сугубо лексическое явление, а в составе конструкции с инфинитивом цели: *искать* + *inf* + *прямой объект* → *хотеть, стараться* (*сделать что-л.*) (типа *Враги искали его погубить*). В рамках данной работы мы приняли решение ограничиться конструкцией с инфинитивом только переходных глаголов как наиболее выразительной. Облегчая себе задачу, мы тем не менее видим нашу публикацию как фрагмент возможного более просторного исследования в направлении, которое мы, в развитие идей о грамматике и семантике конструкций⁶, назвали бы историей конструкций.

Семантический переход *искать* → *хотеть; стараться, пытаться* (*сделать что-л.*) в сочетании с инфинитивом или с функционально аналогичной формой (при отсутствии инфинитива в глагольной парадигме, как, напр., в болгарском языке) не является специфически русской особенностью и хорошо засвидетельствован в европейских языках, ср. *etw. zu machen suchen* (нем.) 'пытаться (с)делать что-л.', *chercher à faire qch* (фр.) 'то же', *to seek to make / to do smth.* (англ.) 'то же', *cercare di fare qualcosa* (ит.) 'то же', *искам да правя нещо* (болг.) 'пытаться, хотеть сделать что-л.' Однако насколько широко переход *искать* → *хотеть* в составе конструкции с инфинитивом и прямым объектом распространён в славянском и романо-германском ареале и за его пределами, на основе собранных типологами данных сказать трудно.

С одной стороны, переход *искать* → *хотеть; стараться, пытаться* («*to search, to look for* → *to try, to attempt*» — «Shift # 9») безотносительно к какой-либо конструкции документирован для 17 языков (DSSLW [это и другие сокращения см. в конце статьи]). Однако, с другой стороны, в базе DSSLW не учитываются конструкции, в рамках которых осуществляются описанные семантические перехооды. Более того, насколько авторы статьи смогли проверить данные базы, переход *искать* → *хотеть; стараться, пытаться* (*to search, to look for* → *to try, to attempt*) подтверждается вообще только конструкциями с именным объектом (типа *искать славы*). Связано это, по-видимому, с тем, что аналогичный переход в конструкции с инфинитивом не выделен в базе DSSLW в отдельный тип или подтип (составители базы не рассматривают семантические переходы в контексте грамматики и семантики конструкций), хотя он, как будет видно из дальнейшего, обладает особым содержанием, по крайней мере в русском, древнерусском и церковнославянском языке.

Употребление рассматриваемой конструкции *искать* + *inf* + *объект*, которая в семантическом отношении полностью синонимична глаголам *хотеть* и *стараться*, ограничено одушевлённым субъектом, в связи с чем не приходится говорить о её грамматикализации. Отличительной

⁶ Лингвистика конструкций. Москва, 2010.

особенностью конструкции *искать* + inf + объект в современном русском языке является её «устаревший» или «книжный» характер: в толковых словарях она даётся с соответствующими пометами «устар.» (ССРЛЯ, БАС, svv.) или «книжн. устар.» (СРЯ, ТСРЯ, svv.). Только изданный во второй половине XVIII века САР не отмечает никаких особенностей в употреблении глагола *искать*, очевидно, не только из-за принципиального отсутствия специальных помет, но и в силу единого лексикографического описания церковнославянского и русского языка в этом словаре. Цитатный материал САР, иллюстрирующий интересующее нас значение, открывается именно церковнославянской фразой:

4) Въ соединеніи съ неокончательными наклоненіями значить: стараюся дѣлать что, *Искій развратити Андипата*. Дѣян. XIII. 8. *Искать отомстить кому за обиду. Иной ищетъ обогатиться неправеднымъ образомъ. Враги мои ищутъ погубить меня* (САР 3, 324).

Несмотря на то, что прямая библейская цитата в иллюстративном материале словарной статьи всего одна, два примера из трёх оставшихся представляют собой конструкции с прямым объектом, причём один из них является прямой цитатой из Священного Писания, а второй — *Враги мои ищутъ погубить меня* — представляет собой русский вариант конструкции, распространённой в церковнославянском Новом Завете.

3. Конструкция *искати* + inf + прямой объект в современной церковнославянской Библии и её греческие и семитские параллели

В конструкциях *искати* + inf + прямой объект в церковнославянском Новом Завете преобладают глаголы *убити*, *погоубити* (сюда же — *побити каменеюмъ*) и *с(ъ)хватити (ати)*, а объект при инфинитиве типа *убити*, *ати* — всегда местоимение *онъ* или *ты*, указывающее на Христа, или же имя собственное *Иисус*. Отсюда как будто следует имплицитная оценочность такого сочетания: *искать убить (кого-л.)* в соответствии как с церковнославянским, так и с современным русским узусом может только злодей, тогда как объект при таком инфинитиве указывает на заведомо «положительное» лицо, в том числе на автора высказывания (см. выше примеры из САР, который не различает церковнославянское и русское употребление). Видимо, выражения типа ***ищу убить врагов* стилистически невозможны в современном русском языке в силу «скрытой исторической

памяти»⁷ и под влиянием прагматически и контекстуально ограниченного церковнославянского узуса, который отражается в исчерпывающем списке употреблений глагола *искати* в сочетании с инфинитивом и прямым объектом в современном церковнославянском тексте Нового Завета:

искахъ его пати (ἐζήτουν αὐτὸν κρατῆσαι)⁸ (Мк 12: 12); *архιεереъ же и книжници искаху его погубити* (ἐζήτουν αὐτὸν ἀπολέσαι) (Лк 19: 47)⁹; *гонимъхъ иѣса идее и искахъ его оубити* (καὶ ἐζήτουν αὐτὸν ἀποκτείνειν¹⁰) (Ин 5: 16); *искахъ его идее оубити* (ἐζήτουν αὐτὸν οἱ Ἰουδαῖοι ἀποκτείνειν) (Ин 5: 18; то же — Ин 7: 1); *искахъ оубо пакы пати его* (ἐζήτουν οὖν πάλιν αὐτὸν πιάσαι букв. ‘искали (же) снова Его схватить’) (Ин 10: 39); *искахъ тебе каменѣмъ побити* (ἐζήτουν σε λιθάσαι) (Ин 11: 8); ср. ц.-слав. конструкцию с *искати* при наличии другой конструкции в греч.: *искахъ оубити его* (ἐπεχείρουν ἀνελεῖν αὐτὸν букв. ‘положили руки убить его’, ср. Синодальный перевод: *покушались убить его*) (Деян 9: 29); ср. также ц.-слав. парафраз при наличии той же конструкции в греч.: *искахъ оубо, да имѣтъ его* (ἐζήτουν οὖν αὐτὸν πιάσαι букв. ‘искали (же) Его схватить’) (Ин 7: 30);

ср. затем сочетания с другими глаголами: *искахъ внести его и положить предъ нимъ* (ἐζήτουν αὐτὸν εἰσενευκεῖν καὶ θείνειν) (Лк 5: 18); *искаше видѣти его* (ἐζήτει ιδεῖν αὐτόν) (Лк 9: 9); *искаше видѣти иѣса* (ἐζήτει ιδεῖν τὸν Ἰησοῦν) (Лк 19: 13); *искаше пѣлатъ пвстити его* (ἐζέτει ἀπολῶσαι αὐτόν) (Ин 19: 12); *искахъ ихъ извести къ народъ* (ἐζήτουν αὐτοὺς προαγαγεῖν εἰς τὸν δῆμον) (Деян 17: 5);

Конструкция *ζητέω* ‘искать’ + *inf* + (*прямой*) *объект* известна у античных авторов (LSJ 756; WNT 686), однако её особая частотность по сравнению с классической конструкцией с союзами *ἵνα* ‘чтобы’ или *ὅπως*

⁷ Ср. Николаева Т. М. «Скрытая память языка»: попытка постановки проблемы // Вопросы языкознания. 2002. № 4. С. 25—41.

⁸ Здесь и далее греческий текст Нового Завета цит. по NTGL.

⁹ В переводе Евангелия еп. Кассианом Безобразовым те же места переведены с тем же порядком слов, что и в примере из Словаря под редакцией Д. Н. Ушакова: *искали Его погубить* (Лк 19: 47) и *искали как бы Его погубить* (Мк 11: 18).

¹⁰ Греческое чтение считается не относящимся к архетипу и не включено в современную научную реконструкцию Нового Завета, однако засвидетельствовано так называемым «текстом большинства» (majority text) византийских рукописей (GNTMT, 305), к которому в данном случае восходит церковнославянский перевод. Современное церковнославянское чтение Ин 5: 16 не имеет существенных вариантов в предшествующей традиции текста (ЕИ, 21).

‘то же’ (с последующим глаголом в форме футурального индикатива)¹¹ в языке Нового Завета считается инновацией по сравнению с аттическим стандартом, развившейся частично под влиянием древнееврейского¹² — или арамейского языка как основного разговорного языка Палестины новозаветной эпохи. Приведённые выше примеры употребления конструкции $\zeta\eta\tau\acute{\epsilon}\omega + \text{inf} + \text{прямой объект}$ в Новом Завете ограничиваются, в основном, Евангелиями. В Деяниях отмечены только два примера её употребления, тогда как в апостольских посланиях, специально адресованных культурно и лингвистически эллинизированной аудитории, их нет вообще (впрочем, интересующие нас примеры отсутствуют и в Апокалипсисе)¹³.

Примеры известной в аттических текстах конструкции $\zeta\eta\tau\acute{\epsilon}\omega + \text{inf} + \text{прямой объект}$ в языке греческого Нового Завета влиянием имеют параллели в Септуагинте (LXX), где греческому $\zeta\eta\tau\acute{\epsilon}\omega$ ‘искать’ соответствует древнееврейский глагол с корнем שׁרַר $b\bar{a}q\bar{a}š$ (TM) с первым основным значением ‘искать’ (BDBL 134–135) в сочетании с инфинитивной формой, сравним хотя бы *искал царь умертвить его* ($\acute{\epsilon}\zeta\eta\tau\acute{\omicron}\nu\ \acute{\alpha}\nu\theta\omicron\kappa\epsilon\iota\upsilon\alpha\iota\ \alpha\upsilon\tau\acute{\omicron}\nu$) (Иер 26: 21) или *Ионафан искал пробраться к отряду* ($\acute{\epsilon}\zeta\eta\tau\acute{\epsilon}\iota\ \text{I}\omega\nu\alpha\theta\alpha\nu\ \delta\iota\alpha\beta\eta\eta\nu\alpha$ букв. ‘искал ... пройти’) (1 Цар 14: 4). Ср. то же в Книгах Маккавейских, у которых отсутствует древнееврейский оригинал:

Вакхид ... искаше его вбити ($\acute{\epsilon}\zeta\eta\tau\acute{\epsilon}\iota\ \alpha\upsilon\tau\acute{\omicron}\nu\ \acute{\alpha}\nu\theta\omicron\kappa\epsilon\iota\upsilon\alpha\iota$) (1 Мак 9: 32);
взыскаша вси тазыци ... сокрвшити ихъ ($\acute{\epsilon}\zeta\eta\tau\eta\sigma\alpha\nu\ \dots\ \acute{\epsilon}\kappa\tau\acute{\rho}\iota\psi\alpha\iota$)

¹¹ Ср. *искали, как бы погубить Его* — $\acute{\epsilon}\zeta\eta\tau\acute{\omicron}\nu\ \pi\acute{\omicron}\varsigma\ \alpha\upsilon\tau\acute{\omicron}\nu\ \acute{\alpha}\nu\theta\omicron\lambda\acute{\epsilon}\sigma\omega\sigma\iota\nu$ (Мк 11: 18).

¹² Blass F., Debrunner A. *Grammatik des neutestamentlichen Griechisch*, bearb. von F. Rehkopf, 18. Aufl. Göttingen, 2001. P. 319–321. Это относится вообще ко всем конструкциям с инфинитивом цели и следствия при глаголах волеизъявления, эмоции, намерения, требования или просьбы и др. Ibid. P. 319.

¹³ Рисковно предположить, что употребление этой конструкции в греческом Новом Завете действительно может быть связано с влиянием арамейского или древнееврейского языка, а её отсутствие в апостольских посланиях обусловлено их адресатом — эллинизированной диаспорой, лингвистически в меньшей степени связанной с семитскими идиомами Палестины. Следует, однако, заметить, что словари греческого языка Септуагинты и Нового Завета не отмечают в конструкциях с глаголом $\zeta\eta\tau\acute{\epsilon}\omega$ семитского влияния (GELS I, 194; GELSM, 314; WNT 685–686). Впрочем, в исторической лексикографии старославянского и русского языков интересующая нас конструкция также не описана как некое особое явление (SJS I, 791; СДРЯ IV, 166–168; СРЯ XI–XVII 6, 253 [значение «стремиться, хотеть, пытаться» проиллюстрировано двумя примерами из Евангелия и переводного гимнографического текста; оба примера содержат интересующую нас конструкцию; греческие параллели, в соответствии с устаревшей практикой 1970-х гг., отсутствуют]).

αὐτούς) (1 Мак 12: 53); *позна бо яко ищеть его убити* (ἐζήτουν αὐτὸν ἀπολέσαι) (1 Мак 16: 22).

В русском Синодальном переводе конструкция *искать* + *inf* + *прямой объект* может использоваться независимо от оригинала: *Все цари на земле искали видеть Соломона* (ἐζήτουν τὸ πρόσωπον Σαλωμων букв. ‘искали лицо Соломона’) (3 Цар 10: 24; то же — 2 Пар 9: 23). Имеются исключения: сравним обратный пример, где в церковнославянском переводе для передачи греческой конструкции ζητέω + *inf* + *прямой объект* использован синтаксический парафраз:

и възискаша Даниїла и дрзговъ его оубити а — ἐζήτησαν Δανιηλ καὶ τοὺς φίλους αὐτοῦ ἀνελεῖν ‘искали Даниила и друзей его убить’ (Дан 2: 13); ср. арамейский оригинал:

לְהַחַיֵּי אֶת־דָּנִיֵּאל וְאֶת־רֵעָיו וְעַד־כִּי־יָבֵן־לָהֶם־מָוֶת *ūbə’ōw dānīyēl wə-ḥabrōwhī ləhīṭqəṭālāh* ‘и искали Даниила и его друзей, [чтобы] убить’ (ср. Синодальный перевод: «Искали Даниила и товарищей его, чтобы умертвить их»; ср.: «they sought Daniel ... that he might be put to death» [LBA 73; см. *ibid.*, 73–74: семантический переход *искать* → *хотеть* в арамейском без признаков грамматикализации]).

4. Конструкция *искати* + *inf* + *прямой объект* в древней восточнославянской письменности

Судя по материалам Картотеки Словаря русского языка XI–XVII вв. и исторического модуля НКРЯ, конструкция *искати* + *inf* + *прямой объект* в оригинальных (непереводных) древневосточнославянских текстах (к ним мы условно относим древние восточнославянские апокрифы с неустановленными оригиналами) ограничена сочетаниями с одушевлёнными актантами, а соответствующий глагол относится к семантическому полюю уничтожения (иное не отмечено), что полностью соответствует особенностям употребления этой конструкции в Новом Завете:

Сынъ Вифѣинъ ищеть убити тя. (Сказ. о Моисее) Лож. и от-реч. кн., 43. XV в. [1186 г.:] *Того же лѣта князи Рязаньстии Гльбовичи Романъ, Игорь и Володимеръ възаша на меншую братью свою, на Всеволода и Святослава, и бысть зла крамола в земли ихъ, и искаша братъ брата убити.* Моск.лет., 92–93. XVI в. (Ср.: *В Рязани брат брата искаше и убити* [Суздальская летопись, цит. по НКРЯ.]) [1380 г.:] *И бяше видѣти: русинъ за татариномъ*

гоняшеся, а татаринъ русина състигоша ... коиждо бо искаше своего съпротивника победити. Моск.лет., 204. XVI в. искахъ оубити иосифа. Пам.отр.лит., I 99. XVI в.; [1204 г.:] Бъ же въ нихъ инъ царь, именемъ Борилъ; сей искаше убити Стръзю, сродника Калюянова. Ник.лет., 43. XVI в. И остах аз един, и ищут мене поглотити. Каз.лет., стлб. 135 об. XVIII в. ~ XVI в.

Особенно ярким кажется нам уникальный пример употребления этой конструкции в старорусском деловом тексте (в бытовых и в других оригинальных деловых источниках интересующая нас конструкция не отмечена), где конструкция, свойственная исключительно текстам книжного и гибридного регистров, расширяется за счёт характерного восточнославянского терминологического уточнения (*убить*) до смерти:

собравъ съ собою салдатовъ человекъ съ пятьдесятъ и болши ... искалъ де его Викулка убити до смерти, и онъ де ухоронилъся отъ нихъ ... подъ печь. АИ IV, 199. 1653 г.

Этот древний узус употребления конструкции *искати* + *inf* + *прямой объект* наследует современная оригинальная церковнославянская гимнаграфия, ср.:

Слѡе нападе́нiе врагѡвъ, я́кѡ о́гнь паля́ющее, и́щущихъ всегда́ погубити насъ, Дѣо, росѡю мѣтѡвъ твоихъ угаси. (Минея, январь. 25 января: Пресвятой Богородицы, в честь иконы Ее, называемой «Утоли мои печали»; цит. по НКРЯ).

В средневековых переводных текстах употребление конструкции *искати* + *inf* + *прямой объект* не знает ограничений, свойственных оригинальным восточнославянским текстам, ср. хотя бы *виноу искаше оувѣдѣти Александръ* (Александрия; цит. по НКРЯ). Что же касается переводных деловых текстов, то самый ранний пример употребления этой конструкции в деловом документе относится к концу XVI в., он отмечен в письме английской королевы Елизаветы I царю Фёдору Иоанновичу, которое входит в корпус ранних документов, относящихся к истории отношений Англии и Руси. Оригинал этого письма не установлен, он был написан на латинском, или, менее вероятно, на английском языке, конструкция *искать* + *inf* + *объект* известна в обоих языках. Перевод интересующего нас фрагмента, выполненный в московском Посольском приказе, выглядит так:

А со всѣми крестьянскими гдѣи живемъ в миру, в добромъ приѣтелстве, развее короля Ишпанского, который из давнего времени ищеть воевати наше гдѣство безо всякого задору. Пам. дипл. снош. М. Г. с Англиею II, 254. 1597 г.

5. Конструкция *искать* + *inf* + прямой объект в XVIII–XXI вв.

«Словарь русского языка XVIII в.» фиксирует интересующую нас конструкцию в единственном примере:

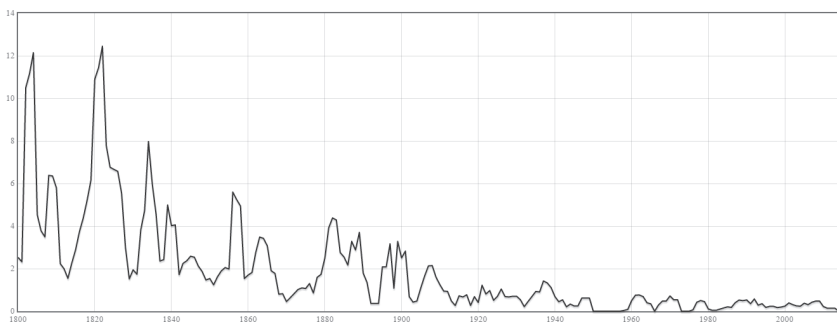
|| с инф. *Стреmitься, хотеть сделать что-л.* Нѣкогда обрѣте орел на брезѣ моря раковину, юже всякими образы ищѣ разбити [разрядка наша. — К. Л., Р. К.]. Зрилище 11. [Трофим:] Ты ищеш чѣм нибудь от меня отдѣлаться. Ппв Немой 80. Он не искал даже помочь своему нещастию. Зрит. III 76. (СРЯ XVIII)

Первая цитата (в Словаре цитируется «Зрилище жития человеческого различных животных притчами, и старожитных людей примерами, всякому добрых нравов в научение, предоставлено» [Москва, 1712] по рукописи Национальной библиотеки Украины им. Вернадского, собр. Киево-Печерской лавры, № 373 (126)) позволяет судить, что конструкция *искать* + *inf* + *прямой объект* в литературной традиции начала XVIII в. теряет связь с древним книжным узусом за счёт снятия семантических ограничений актантов: субъектом в цитируемой фразе является неличное существительное, а в качестве объекта выступает неодушевлённый предмет; сама фраза при этом не содержит имплицитного оценочного компонента по отношению к участникам ситуации.

Конструкция *искать* + *inf* + *прямой объект* встречается в основном подкорпусе НКРЯ ~264 раза, из них более половины употреблений (в расчёте на миллион словоформ) — в текстах, созданных до начала XX века. Чаще всего конструкция *искать* + *inf* + *прямой объект* употребляется в публицистических произведениях (42.86%), художественной литературе (31.50%), церковно-богословских текстах (11.36%), а также учебно-научной литературе (8.79%) (все остальные вместе взятые типы текстов содержат 5,51%). При этом публицистические произведения с конструкцией *искать* + *inf* + *прямой объект*, отражённые в основном корпусе НКРЯ, во многих случаях точнее было бы отнести к религиозной публицистике (тексты К. П. Победоносцева, Л. Н. Толстого, К. Н. Леонтьева и др.), а художественная литература большей частью представлена исторической (5.86%) и документальной прозой (1.83%); учебно-научная литература также часто представлена текстами по истории. Динамика употребления конструкции *искать* + *inf* + *прямой объект* отражается графиком (с. 284).

На графике хорошо видно, что после 1908 г. частота употреблений конструкции *искать* + *inf* + *прямой объект* не превышает двух

Годы от 1800 до 2014 со скатыванием 1 построить

употреблений на миллион словоформ. Всплески употреблений в 1804 г., 1822 г., 1834 г., 1856 г. и 1882 г. связаны с изданием определённых текстов: до 1806 г. — проповедей митр. Платона (Левшина), 1822 г. — публицистики И. М. Долгорукова и А. С. Шишкова, 1833–1835 гг. — исторической прозы И. И. Лажечникова, 1856–1860 гг. — Синодального перевода Евангелия, публицистики И. П. Липранди и М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1881–1885 гг. — М. Е. Салтыкова-Щедрина, К. Н. Леонтьева, Н. С. Лескова, 1889, 1897, 1899 — Л. И. Шестова, К. П. Победоносцева. Так, согласно данным НКРЯ, М. Е. Салтыкову-Щедрину принадлежит 6.23% от всех употреблений искомой конструкции, а Л. И. Шестову — 4.76%, И. П. Липранди и И. И. Лажечникову по 2.93%. Это относительно много, если принять во внимание, что у 96 авторов, представленных в корпусе, такая конструкция встречается по одному разу (в сумме — 35.52% от всех употреблений, найденных в ОК НКРЯ), а 7.33% употреблений отмечается в текстах с неидентифицированным автором. Таким образом, данная конструкция характерна для творчества именно этих вышеперечисленных писателей или, иными словами, является частью их идиостиля. Вместе с тем очевидно, что употребление конструкции *искать* + *inf* + *прямой объект*, несмотря на оговоренные всплески, более или менее последовательно снижается в русском языке, начиная со второй половины XIX века. Уход конструкции сопровождается расширением сферы её употребления и лексического компонентного состава по сравнению с древнейшим периодом, как если бы «историческая память» о церковнославянском языковом наследии, со свойственными древнему узусу ограничениями, была условием её существования. Сравним примеры НКРЯ, отмеченные в философских текстах XX в., в которых описываются ситуации, не связанные ни с преследованием, ни с убийством, и в которых отсутствуют семантические ограничения актантов:

Но чем беднее становилась жизнь как восприятие, тем напряжённее **искала наполнить окружающую пустоту** самая душа поэта [И. Ф. Анненский. Вторая книга отражений (1909)]; **Нет ничего невозможного, все что угодно может произойти из всего что угодно, и даже самый закон противоречия, который Аристотель хотел считать βεβαιωτάτη τῶν ἀρχῶν** (незыблемейшим из начал), начинает колебаться, открывая испуганному человеческому духу царство ничем не сдерживаемого произвола, грозящего поглотить и самый мир, и **ищущую постигнуть этот мир** мысль. [Л. И. Шестов. Афины и Иерусалим (1938)]; **Опустошенная, выжженная огнем своего всеразрушительного «нет» душа — хочет стать выше всеразрушения, ищет преодолеть его —** принятием в свою волю, как бы пособственной воле явившагося; т. е. в конечном счете, **признать свою волю абсолютом и себя — Богом.** [З. Н. Гиппиус (Антон Крайний). Да — Нет // «Новый дом», №3, 1927].

Напротив, контексты с одушевлёнными актантами, а в особенности с инфинитивом типа ‘убить, погубить’, представлены только в только в религиозном христианском дискурсе, в прямых цитатах из Нового Завета или в подражании тому и другому:

Но причём же счастье, если **ищешь понять спутницу** юродивого? [И. Ф. Анненский. Вторая книга отражений (1909)]; **Отец же не убивает сына за первую разбитую чашку, но ищет защитить своего сына.** [ДИ-АКОН АНДРЕЙ КУРАЕВ ПРАВО ОБРАЩАТЬСЯ К БОГУ НА 'ТЫ' // Труд-7, 2001.04.05]; **Видите/ они́ даже искали убить его́ за то́/ что он де́лает такие де́ла в суббо́ту.** [Протоиерей Евгений Генинг. Беседы по системе «12 шагов». Шаг 5 // <http://predanie.ru/gening/audio/238949-shag-5/>, 2004]; **А Святитель Феофан Затворник вот что советует чело-вэку/ ко́торый вот и́щет познать́ Бо́га.** [Игумен Пётр Мещеринов. Ответы на вопросы слушателей радио «Радонеж» в прямом эфире // http://tv.radonezh.ru/audioarhiv01/igumen_petr/, 2000]; **Второе воскресенье на-поминает нам о Закхее (Лк 19: 1–10). Он искал видеть Христа** [Точная цитата из Лк 19: 3. — К. Л., Р. К.]. **Мы не знаем, что его побуждало, но едва ли простое любопытство, потому что оно не позволило бы ему перенести насмешки окружающих людей.** [митрополит Антоний Сурожский (Блум). Размышления на пути к Пасхе (1991)]; **Попытался он даже вывести «две ереси, против человека и против Церкви» из того, что я говорил, и обнаружил так свои два качества — мелкость ума, неспособного схватить богословскую мысль, и злобу, не дающую понять того, что говорит противник. Закончил он апокалиптическим образом — жены, рождающей младенца «новое православие, рождаемое в муках» и дракона, ищущего поглотить младенца** (Братство св. Фотия).

«Но Фотиевцы не одолеют Церковь!». На этих словах Бердяев поспешно закрыл собрание при громе аплодисментов. [Н. О. Лосский. Воспоминания: жизнь и философский путь (1968)]; Было ликование, белые одежды, взмахи пальмовых ветвей, синее небо, лучи весеннего солнца — и вот уже **ищут убить Христа** и один из учеников предает Его. [П. Н. Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени (книга 1) (1922)];

Особенно выразительно пародийное употребление:

*И с тех пор много дев домогалось меня, и я отворачивался, истлевая в пламени вожделений, и **искали убить меня**, и я смеялся.* [Венедикт Ерофеев. Благая весть (1962)].

Примеры употребления конструкции *искать* + inf + *прямой объект* в иных контекстах в XX в. единичны, в некоторых из них можно усмотреть намеренную архаизацию стиля при описании исторического прошлого:

*Блаженной памяти государыня Елизавета во время прусской войны **искала занять три миллиона** в Голландии, но охотников на тот заем не явилось, сиречь кредита или доверия к России не было.* [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга первая. Ч. 1–2 (1934–1939)]; *По како-му-то странному чутью я не столько **искал прочитать «Самгина»**, сколько увидеть его и в него взглядеться.* [Игорь Сухих. Живаго жизнь: стихи и стихии // «Звезда», 2001]; *Передавая теперь и по наследству богатства и должности, уважаемые товарищи (Левченко — не первый и не последний случай) **ищут установить кровное** родство спотомственным дворянством.* [Владимир Рецепттер. Узлов, или Обращение к Казанове (1993)]; *Естественно, что я не сделался завсегдатаем салона мадам Я. Отговаривался от передаваемых соседкой приглашений, **искал переменить квартиру**, чтобы порвать цепочку, сомкнувшую меня с «агентами империализма».* [О. В. Волков. Из воспоминаний старого тенишевца (1988)]; — *А у меня беда в том, — говорит Витя, — что в плохой женищине я **ищу найти хорошую** женищину, а в хорошей женищине — плохую женищину, понимаешь?* [Б. Б. Вахтин. Три повести с тремя эпилогами/ Абакасов — удивленные глаза (1959–1964)]; *Екатерина II сама внимательно прочитала книгу Радищева (сохранились любопытные ее замечания к книге), сразу решила, что в ней явно выступает «рассеяние французской заразы»: «Сочинитель сей книги, — читаем в ее заметках, — наполнен и заражен французскими заблуждениями, всячески **ищет умалить почтение** к власти».* [В. В. Зеньковский. История русской философии (1948)]; *Олег подумал о словах Фрейда, что все живое ищет смерти, не могучи выдержать мучения своего богатства, **ищет израсходовать себя** то ли*

в совокуплении, то ли в работе, то ли в пьянстве, и он с упреком отвернулся от ее смирения. [Б. Ю. Поплавский. Домой с небес (1935)]; *Прозой овладеваю я раньше; я ищю подковывать фразу ... я — искал видеть «даму»* [Андрей Белый. Начало века (1930)]; *Блок-де искал сомкнуть ножницы между народом и нами* [Андрей Белый. Начало века (1930)].

6. Выводы

Семантический переход *искать* → *хотеть*; *стараться*, *пытаться* в составе конструкции с инфинитивом переходного глагола, будучи распространённым явлением во многих языках, в древнейший период истории русского языка представляет собой кальку употребительной новозаветной конструкции аналогичной структуры. Это доказывается, во-первых, употреблением этой конструкции в книжных или гибридных текстах, во-вторых, семантикой инфинитива, ограниченной глаголами со значениями 'убить; уничтожить', в-третьих, семантическим ограничением актантов, которыми могут быть только одушевлённые существительные, в-четвёртых, имплицитной оценкой ситуации: «искать убить» в большинстве примеров может только отрицательный персонаж или персонаж, становящийся таковым в глазах пишущего. Древневосточнославянская конструкция *искать* + *inf* + *прямой объект*, будучи калькой соответствующей новозаветной греческой конструкции, представлена парафразами сочетаний типа *они искали погубить его* [Христа]. Семантический переход *искать* → *хотеть*; *стараться*, *пытаться* в составе конструкции *искать* + *inf* + *прямой объект* осуществлён в истории русского языка благодаря внешнему влиянию со стороны авторитетных книжных контекстов, его употребление сохраняет «память» о своём книжном источнике и в оригинальных древних восточнославянских источниках отличается однообразием лексического компонентного состава, описывая ситуации преследования кого-либо (преимущественно со стороны отрицательных персонажей) или (преступного) убийства.

В русском языке XVIII–XXI вв. компонентный состав конструкции существенно расширяется, вероятно, под влиянием западноевропейских языков. Об этом влиянии свидетельствует, во-первых, её древнейшая фиксация (только в конце XVI в.) в составе именно переводного документа с западноевропейским латинским или английским оригиналом, во-вторых, снятие ограничений, связанных с оценочностью и семантикой актантов, которое произошло не ранее эпохи активных культурных контактов с романо-германскими языками. Её использование, однако, остаётся преимущественно маркером религиозного (только христианского или квази-христианского),

философского или исторического дискурса, причём современные тексты христианского дискурса отражают древние восточнославянские семантические ограничения, обусловленные влиянием новозаветной модели. За пределами историко-философского и религиозного употребления конструкция *искать* + *inf* + *прямой объект* встречается крайне редко и, как правило, в новейшую эпоху. Расширение сферы употребления этой конструкции и её лексического состава означает разрыв с «исторической памятью» её контекстов и одновременно сопровождается её угасанием, уходом из активного письменного употребления. Типологическая возможность семантического перехода *искать* → *хотеть*; *стараться*, *пытаться* в составе распространённой в разных языках конструкции с инфинитивом и прямым объектом оказалась в истории русского языка реализованной только благодаря влиянию греческого языка Нового Завета в древнейшую эпоху и, вероятно, романо-германских языков в эпоху очередной волны европеизации русской культуры XVIII–XIX вв.

Список сокращений

Источники

- АИ — Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею, т. 4. С.-Петербург, 1842.
- ЕИ — Евангелие от Иоанна в славянской традиции / изд. А. А. Алексеев и др. С.-Петербург, 1998.
- Каз.лет. — История о Казанском царстве // Полное собрание русских летописей, т. 19. С.-Петербург, 1903.
- Лож. и отреч.кн. — Ложные и отреченные книги русской старины, собр. А. Н. Пыпиным (Памятники старинной русской литературы, 3). Санкт-Петербург, 1862.
- Моск.лет. — Московский летописный свод конца XV в. // Полное собрание русских летописей, т. 25. Москва, Ленинград, 1949.
- Ник.лет. — Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей, т. 10. Москва, 2000.
- Пам. дипл. снош. М. Г. с Англиею II — Памятники дипломатических сношений Московского государства с Англиею, т. II (с 1581 по 1604 г.), изд. под ред. К. Н. Бестужева-Рюмина // Сборник русского исторического общества, т. 38. С.-Петербург, 1883.
- Пам.отр.лит. — Памятники отреченной русской литературы. Собраны и изданы Н. Тихонравовым, т. I–II. СПб., Москва, 1863.
- GNTMT — The Greek New Testament according to the Majority Text, 2nd ed. / ed. by Z. C. Hodges, A. L. Farstad. Nashville, Camden, New York, 1985.

- NTGL — Novum Testamentum Graecae et Latinae; griech. Text: 26. Aufl. / ed. K. et B. Aland. Stuttgart, 1979.
- TM — Textus Masoreticus: Biblia Hebraica Stuttgartensia, editio funditus renovata / ed. K. Elliger, W. Rudolf. Stuttgart, 1977.

Словари, корпуса и базы данных

- БАС — Большой академический словарь русского языка: в 30 т. С.-Петербург, 2004—2014—.
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка (ruscorp.ru)
- САР — Словарь академии российской: в 6 т. С.-Петербург, 1789—1794.
- СРЯ — Словарь русского языка: в 4-х тт., 4-е изд., стер. Москва, 1999 (<http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>).
- СДРЯ — Словарь древнерусского языка 11–14 вв., т. 1–11—. Москва, 1985–2016— <<http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=2641>>.
- СРЯ XI–XVII — Словарь русского языка 11–17 вв., вып. 1—30—. Москва, 1975—2015—.
- СРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII в. (<http://feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/>).
- ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка: в 17 тт. Москва, Ленинград, 1948—1965.
- ТСРЯ — Толковый словарь русского языка: в 4-х тт. / под ред. Д. Н. Ушакова. Москва, 1935–1940 (<http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/default.asp>).
- BDBL — The Brown-Driver-Briggs Hebrew and English Lexicon: with an Appendix Containing the Biblical Aramaic / F. Brown with the Cooperation of S. R. Driver and C. Briggs, 4th printing (reprinted from the 1906 edition). Peabody (MA), 1999.
- DSSLW — Database of semantic shifts in the languages of the world (<http://semshifts.iling-ran.ru>)
- GELS — Greek-English Lexicon of the Septuagint, parts I—II / comp. by J. Lust, E. Eynikel, K. Hausie. Stuttgart, 1996.
- GELSM — *T. Muraoka*. A Greek-English Lexicon of the Septuagint. Louvain, Paris, Walpole (MA).
- LBA — A Lexicon of Biblical Aramaic: Clarified by Ancient Documents / by E. Vogt, J. Fitzmyer. Rome, 2011.
- LSJ — *A Greek-English Lexicon*, comp. by H. G. Liddell, R. Scott, rev. and augm. throughout by Sr. H. S. Jones ... , with a revised supplement. Oxford, 1996.
- SJS — Slovník jazyka staroslověnského, t. 1–4. Praha, 1958–1997.
- WNT — *W. Bauer*. Wörterbuch zum Neuen Testament, 6. Aufl. von K. und B. Aland. Berlin, New York, 1988.